

Елена Лесная

**Любовь
не верит**

Лирика

Елена Лесная
Любовь не верит. Лирика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23283565

ISBN 9785448385827

Аннотация

Лирика – о любви, о жизни, о простом и сложном счастье. Надеюсь, что Вы не пожалеете о потраченном времени, почитав этот сборник. *С благодарностью за редактуру Александру Бикозу. Фото обложки – авторское.

Содержание

Любовь не верит	8
ЖАЛЬ	10
МОЛИТВА	11
ПОГУЛЯЕМ С ТОБОЮ ВО СНЕ?	12
РИСУЮ ТЕНИ	13
Я ДУМАЛА	14
И...	15
НЕ ПРИКОСНУТЬСЯ	16
ДУРИЩА	17
ЛИФТ	18
МЕЛКОМ НА АСФАЛЬТЕ	19
Я ТЕБЯ НЕ БРОШУ	20
РАССВЕТ БЕЗ ТЕБЯ	21
Я БУДУ	22
ИНЪЕКЦИЯ СЧАСТЬЯ	23
В ТИХОЙ МУЗЫКЕ	24
НЕ РЯДОМ (ПОДРАЖАНИЕ ЮЛИИ ДРУНИНОЙ «ТЫ – РЯДОМ»)	25
ГОЛОС	26
ГРЕТЬ БЕЗ КАСАНИЙ	27
Я СКУЧАЮ	28
ДЕСЯТЬ ЧАСОВ	29
НИЧЕГО	30

ПАДАТЬ ВДВОЁМ	31
ПРОЩАНИЕ. ВОКЗАЛ	33
ЛИЛИИ	34
Я ПОЗВОНИЛА (СТАРЕНЬКОЕ)	35
НЕ ПЛОХО	36
РАССВЕТ	37
НЕ ЛЕТАТЬ	38
МЫСЛИ ТОКСИЧНЫ	39
ХОЛОДНО	40
Я ПЕРЕСТАЛА	41
ДОБРЫЙ РАНОК/С РАССВЕТОМ!	42
НИ ПОЦЕЛУЕВ, НИ ОБЪЯТИЙ	43
НОЧЬ	44
СЫН	45
ШВЫ	47
ВЫШЕ	48
ПООБЕЩАЙ МНЕ ВЕЧНОСТЬ	49
МНЕ ДО ТЕБЯ	51
БЛАГОСЛОВЛЯЮ	52
ПО ДНЯМ	53
ПОЗАДИ	54
МОЙ!..	55
КТО РЕШАЕТ	56
НЕ ФАКТ	57
РАССВЕТ	58
СНЫ	59

ТЕНИ	61
ЕСЛИ Б	62
Заставка	63
ИЩИ МЕНЯ	64
ДЕВЯТЬ ДЕСЯТИН	65
В ГЛАЗАХ	66
ТА ЖЕНЩИНА	67
РАЗОБЛАЧЕНИЕ	68
АПРЕЛЬ. ВТОРОЕ	69
КОГДА ТВОЕЙ МОЛИТВОЙ Я РАСТАЮ	70
КУПОЛА	71
ДЕНЬ ЗА ДНЁМ	72
МЕЖДУ	74
ВЗДЫХАЕТ ОСЕНЬ	75
РУКА В РУКЕ	76
ПО СПИРАЛИ	77
СЕМЬ СТУПЕНЕЙ	78
РЕЖИМ	79
ПОСЛЕ	80
СТИХИИ	81
ЕСТЬ ВРЕМЯ НЕ ДУМАТЬ	82
ЗАКОЛЬЦУЙ	83
ПОХОЖЕ НА ЛЮБОВЬ	84
РИСОВАЛА СЕГОДНЯ КЛЕТКУ	85
ЛЮБОВЬ (НЕ ДО)	86
ЧТОБ С КАЖДЫМ ДНЁМ...	87

ОТРЕЗКИ	88
ПАРОЛЬ	90
НЕ ВЫБИРАЙ МЕНЯ	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Любовь не верит Лирика

Елена Лесная

Редактор Александр Бикоз

Иллюстратор Елена Лесная

© Елена Лесная, 2017

© Елена Лесная, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-8582-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовь не верит

А я не знаю, как мы столкнулись
На перекрёстке чужого лета.
Брусчаткой выжженной змеек-улиц
Бродило счастье за нами следом.
И солнце шурилось, багровея,
И ветер веткой окно царапал
Кафе, застывшего каравеллой,
Зажатой в тесных тенистых лапах.

Хозяин, тихо считая прибыль,
Играл с клиентами в переглядки.
А мне тепло от твоих улыбок
Вливалось пьяно, вливалось сладко.
Казаться было смешно степеней —
Рассудок – слабый любви соперник.
...А мы считали шаги ступеней
И целовались потом на верхней.

Нас проворонил уставший город —
Под мотыльковыми фонарями
Нёс от платформы со свистом скорый,
Срывали рельсы разлук цунами.
...Там, в ожидании под часами,
Не ощутили беды преддверье.

И больше нет ничего меж нами.

Мы это знаем.

Любовь не верит.

ЖАЛЬ

Тоска ослаблена
Парой фраз.
И незавязанный узел – крепок.

Жаль, что не каждому
Выпал шанс
Обнять
Любимого
Человека.

МОЛИТВА

Помоги ему, Господи, видишь же – сам не свой.
Мне отмерь за двоих, впервой ли? Да и – под силу.
Наградил, не скупясь. В небе ветром: «Потом не взвой».
...Прорываюсь вперёд, закрывая плечом любимых.

Защити его, Господи! Сотни зажгу свечей —
пусть от света проступит истина различимей.
Обнимая надеждою, вытри клеймо «ничей».

Я согреюсь, молясь у пляшущей в ночь лучины.

Поддержи его, Господи, если не каждый шаг,
но чтоб путь был не сложен, а жизнь и любовь —
сложились.
Ты ведь видишь с небес – бездонна его душа.

Присмотри за ним, Господи!

Господи, сделай милость.

ПОГУЛЯЕМ С ТОБОЮ ВО СНЕ?

Далеко... далеко... Не рукой —
Только мыслью коснуться.
Всё равно – ни о ком,
По спиральной карабкаюсь вверх
/От взведённых курков
С тихим треском выстреливать куцо
Перекличкой щелчков/
Не сливая в шары полусфер.

Далеко... далеко... Тусклый свет
Разрешает движенье.
Оставляю штрихом
Легкий след – поцелуй на спине,
А в ответ рикошет —
Твоего – невесомое жженье...
За границы шагнём?
Погуляем с тобою во сне?..

РИСУЮ ТЕНИ

Макая кисть в ночное небо,
рисую тени меж аллей,
домов высотных ровный гребень.
А туча, морщась, как шарпей,
прольёт дождём,
смывая краски
неоном молнии,
гремя
в тазы небес.
Сюжет затаскан.
И в каждой тени – свет тебя.

Я ДУМАЛА

...В твоих стихах свою читала жизнь
И удивлялась – как ты знаешь это? —
Полёты вверх или паденья вниз,
Мои закаты и мои рассветы.

Смешались мысли, призрачно-легки,
И в робости невольной затихаю.
Я думала, что пишем мы стихи.
А это жизнь писала нас стихами.

И...

И эта нежность, что в душе бальзамом,
И эта боль, что вроде не со зла,
Одним штрихом пунктирным – расстояний
С подживших ранок корочку свезла.

И вновь сочится сукровица пеной,
И шансов накаляется игла,
И душу обжигает откровеньем —
Я б только эту память берегла.

НЕ ПРИКОСНУТЬСЯ

Не прикоснуться, а душа скучает,
Рисуя между нами виражи.
И два пути – к причалу от причала
Во сне колдует акварелью жизнь.

Две чашки кофе и рукой легонько
На плечи, расстоянья отменив.
Рассвет реалий подключает гонку,
Но остаётся сердца лейтмотив.

И всё не так, и вдоха порознь – мало.
И вслух сама себе: «Хорош. Держись!»
...Не прикоснуться. А душа – скучает,
Не веря в то, что видит миражи.

ДУРИЩА

Ближе нет. Ты не гадаешь – знал.
...Прислоняюсь к поручню почище.
Что там завтра – дыба, пьедестал?
...Искры от колёс влетают в днище.

Незнакомый промелькнул вокзал.
Поезд. Ночь. Беснуясь, ветер свищет.
Тянет тучи на перрон гроза.
Две строки:
«Нужна?
Твоя Дурища.»

ЛИФТ

Он шёл навстречу – статен и вальяжен,
А лифт считал неспешно этажи
Многоэтажной офисной баржи,
В которой вы бурлачили со стажем.

Неужто это – шанс, счастливый случай?
В груди ходило сердце ходуном.
Вошли вы вместе.
– В офис на седьмом? —
И карамель надежд влилась тягуче.

На старт. Кабинка – вверх. Планктон за бортом.
Пиджак и джинсы. Смоль густых волос.
«... Сейчас решится! Вон, в глазах – вопрос,
Возможных предложений мыслевёрстка!»

...Он так давно в контактах с меткой «лучший»,
А взгляды откровенней, горячей.
Мурашки – от ладони на плече...
– Пять тысяч не займёшь мне? До получки.

МЕЛКОМ НА АСФАЛЬТЕ

Мелком на асфальте рисую твой город.
В нём – лента имён, перестук разговоров
И яркие стены домов.
А в сером сегодня – цвета неприметны,
И кто-то другой покупает билеты.
Им путь «от и до» – ерундов.

Мне – белым хвостом осыпается кальций —
Мелком на асфальте. Царапаю пальцы
О грубый дорожный покров.
И сотни вопросов наивно-мятежных.
А где-то – глаза улыбаются нежно.
Без слов.

Я ТЕБЯ НЕ БРОШУ

Свет небесный громом перекошен,
И гудит перронами вокзал.
«Я не брошу, я тебя не брошу!» —
Ты с запалом искренним сказал.

Заметали ранние пороши,
Для зимы готова пьедестал.
Ты меня не бросил, мой хороший.
Но и за собою не позвал.

РАССВЕТ БЕЗ ТЕБЯ

Вяжет солнце на спицах лучами рассвет,
Пухом облачным в небе колдует.
Я не верю ещё, что тебя больше нет,
Только имя – не вслух и не всуе.

Только имя – кольцом замыкает браслет
На душе и не тает от сует.
Вяжет солнце на спицах лучами рассвет,
Пухом облачным в небе колдует.

Я БУДУ

Я постараюсь стать твоим рассветом,
Ленивым шагом в ароматы дня.
Чтоб, смятая, вздыхала простыня.
И кофе – с поцелуем неодетым.

Я обещаю – сотни тёплых дней
Как два крыла к твоим плечам пристроить.
И защитить корабль твой от пробоин,
Прокладывая курсы меж камней.

Я буду. Просто тихо позови.
Не суть, чтоб вслух. Достаточно молитвы,
Переплетённой именами в титрах,
А вся молитва – именем любви.

ИНЪЕКЦИЯ СЧАСТЬЯ

Мне жизнь тебя вшивала без наркоза.
Презрела ломки, отговорок бред.
Любовь вливалась запредельной дозой.
В борьбе с такою антидотов нет.

Но я сопротивлялась что есть силы —
тебе, себе, неправильным шагам.
Судьба свиданья в срывы дней вводила
инъекцию счастья. Сбой программ.

Путь тормозной – чернильным в повороте,
и светлый локон – на твоё плечо.
Мы проиграли на мажорной ноте,
узлы разлуки разрубив мечом,
оттаяв после вечных заморозок.
...Как, кажется, приятен тёплый свет!

Нам жизнь любовь вводила без наркоза
и отрицала шансом прочий бред.

В ТИХОЙ МУЗЫКЕ

В тихой музыке я немею.
Растворяясь, последний звук
Сделал ритмы шагов смелее,
И нежнее – кольцо из рук.

Распускается кос плетенье.
Дождь настырно стучит в окно.
Но мелодии откровенной
Голос разума незнаком.

Слёзы высохнут в такт капли
И улыбкой взойдут в лучах.
Мы идём по любви ступеням.
А они и без слов звучат.

НЕ РЯДОМ (ПОДРАЖАНИЕ ЮЛИИ ДРУНИНОЙ «ТЫ – РЯДОМ»)

Расчерчены не напрасно
На глобусе параллели —
Чтоб то, что должно угаснуть,
Не высилось запредельно.

«Спасибо» скажу чуть слышно
За то, что не нам отмерил
Господь, наблюдая свыше,
Сойтись по рубцам материй.

... Не рядом, но ведь могли бы
И вовсе не пересечься.
Спасибо тебе – за гибель
Вчерашней обиды в сердце.

За новый виток сомнений,
За новую боль и радость,
За вязкую грусть потери
И высший – не встречи – градус.

ГОЛОС

Рассыпан снег.
На улицах бело.
А жизнь на «до» и «после» раскололась.
Мир как во сне.
Всего-то и «делов» —
Сегодня я услышала твой голос.

И тишина
Разорванной строкой
Повисла в череде гудков коротких,
Стирая страх.

А мир – поёт тобой.
И ерунда – маршруты, зимы, сроки...

ГРЕТЬ БЕЗ КАСАНИЙ

Греть без касаний. Только – к чему этот дар?
Чтобы потом, прощаясь, любимых – в лоб?
В душу ворвутся безжалостно холода,
Вьюга о чём-то тягостно запоёт.

Наши леса, цепляя ветвями рукав,
Будут поить небом в листве голубым.
...Сколько же слов – смолчанных впопыхах?
Сколько молитв, читанных ввысь до дыр?

Вяжет судьба нам за петлёй петлю
Спицами-титрами встреч в немоте: «Не ной!»

Только однажды – не вслух, о тебе – «люблю».
Только однажды любила. А ты – не мой.

Я СКУЧАЮ

Поднимаюсь рывком. Опрокинутый стол. Всплески чая.
Туго – косу в пучок и осколками пальцы вина...
Позвони. Позови. Потревожь. Помолись. Я скучаю.
Оказалось, что всё ж без тебя не умею. Ни дня.

Оказалось, что сила и мужество – всё преходяще,
если нет твоего «доброутра» – мрачнее рассвет.
Прошлым жизням займы ты пожертвовал вновь
настоящей.
Оберегом на шею – от вдохов защитный браслет...

Я не злюсь. Нет обиды – лишь тонкая примесь печали
разбавляет жасминовый чай и тревожно горчит.
Позвони. Позови. Потревожь. Помолись. Я скучаю.
Я замки не сменила. В нагрудном твоём – все ключи...

ДЕСЯТЬ ЧАСОВ

Десять часов. Ну, в целом, полёт нормальный.
Ангельский свет теплом согревает грудь.
Звёзд притяженье – сильно, земли – формально,
Лишь кислородная маска мешает чуть-чуть.

Десять часов. Лучом, словно сквозь – сакральное,
Руки прозрачны, в мыслях – небесный путь.
Бабушка в платье кружит. Молодая. В бальном.
Лишь аппарат ИВЛ отвлекает чуть-чуть.

Десять часов. Свеча. Икона в сусальном.
Кажется, миг ещё и уловишь суть.
Голос за кадром: «Всё, отбой. Отключаем»
Ближе, сквозь маску: «Сильная, слышишь? Будь!»

НИЧЕГО

Я из тех, кого лечат метели, дожди и лес,
переборы гитарных струн, языки костра,
пирс, разъеденный солью, внеплановый переезд,
пару старых альбомов на гравии автострад,
на песок набежавшей волны осерчальный всплеск,
ветер, стонущий у вершин Кордильер и Анд.

Только, чтоб заживить той, давнишней разлуки срез,
ничего,
кроме рук твоих —
не вариант.

ПАДАТЬ ВДВОЁМ

Сколько с тобой бродили мы – босиком
По раскалённым в август, выжженным крышам
И обещали пусть не дожить, но выжить,
Не подпуская даже на выстрел лишник?
Веры мгновенье в степь неслось рысаком.

Сколько просил у Бога себе – меня?
И обещал – что бы ни было уберечь, и
Каждый из шансов был календарно-мечен.
И обнимало небо дыханьем плечи,
В ворох лоскутных кутая одеял.

Ангелов наших кто-то на миг отвлёл,
Лунным серпом по вене пройдя украдкой,
И изменило счастье своим повадкам —
Вечным забвением мается в лихорадке.
...Мы еженощно пялимся в потолок.

Как это – помнишь? – в малости совпадать,
Падать вдвоём и залпом пить невесомость,
Жить до того, как надвое расколосось?
...Если когда-то кликнет меня твой голос,
Эхом помчусь. Без компаса.
В никуда.

ПРОЩАНИЕ. ВОКЗАЛ

Пронзают тьму фонарные глаза,
Беззвёздной ночи раздвигая шторы.
Два силуэта выхватил вокзал
У наскоро белёного забора.

Они прощались. Где-то вдалеке
Зажёгся свет зелёный семафора.
И тень одна – к вагону налегке,
Другая – медлит, ей давая фору.

Ещё мгновенье. Рельсы задрожат,
И выдохнет протяжно поезд в воздух.
Вдогон за счастьем ринется душа
С перрона ввысь. И стихнет стук колёсный.

ЛИЛИИ

Счастье старался продолжить изо всех сил.
Утром бросал в окно дрожащие лилии с
Заводы нашей. И тихо произносил:
«Боже, как же давно с тобой мы не виделись»

В Красную книгу чувства бы нам внести!
...Время смешалось, и в параллели – линии.
В жизни закладкой памяти лейтмотив —
Длинные стебли высохшей белой лилии.

Я ПОЗВОНИЛА (СТАРЕНЬКОЕ)

Сказала смерть: «Осталось пять минут.
Ты раздала другим свои отсрочки.
Звони туда, где с нетерпением ждут.
Расставь в вопросах наконец-то точки,
хоть с теми, кто был значимым в судьбе.
Решай сама – что правильно, как лучше»
Я позвонила маме и тебе.
Тому, кто дал мне жизнь.
И кто – разрушил.

НЕ ПЛОХО

Нет, то, что в доме тишина —
Совсем не плохо —
Страстей безумных лишена,
Не жду подвоха.
Любимый томик перед сном
И чашка чая.
О том, что выпито не мной —
Не я скучаю.

Раздуты шторы в паруса
Порывом ветра —
Он, словно призрачный корсар,
Заблудший где-то,
Искал потерянный запал,
Сдувал печали.
...В душе, меж ледниковых скал,
Любовь скучала.

РАССВЕТ

Рассвет. И полусонные дворы
с нетронуто-белеющим покровом
(чуть взбитом в пену молоком парным)
осветятся на миг зарёй багровой.

В рассеянных, полуслепых лучах
мороз весне пьянящей сдаться рад бы
и вместо выюг – капелями звуча,
раскинуть по садам цветы каскадно.

...И будут реки, водами бурля,
сносить мосты и льда жевать кристаллы...

Иду в рассвет.

Тепла – на полрубля.

Меня весна в свой график не вписала.

НЕ ЛЕТАТЬ

Не летать. В штопор и об асфальт, ломая крылья.
Пух и перья набить в подушку – тебе подарок.
В уголке верхнем вышить гладью – зелёным – имя,
а озноб окровавленных плеч – скрыть в полушалок...

Ведь никто, даже ты, не расслышал в надрывном звуке,
что летают, когда ходить уже невозможно.
У меня вместо крыльев когда-то вырастут руки.
И на ступнях – потом – слегка загрубеет кожа.

Хорошо, что не видно сердца – скрывают ребра.
Ты б от шрамов отпрянул резко. В глаза – с испугом.
Знаешь, кто равнодушие вонзал в него, как стёкла?
Тот, кто, крылья отняв, так и не подал руку...

МЫСЛИ ТОКСИЧНЫ

Мысли токсичны.
Пытаюсь разбавить их кофе.
Усугубляет.
Не сладить. И холод в руках.
Чиркнула спичка.
Дым сизый – зашторенный профиль.
Память кусками б
замыть «не-пятином» в брусках.

Благословляю.
Ухабы равняю строкою.
Легких путей на
земле не бывает, но всё ж —
счастье без края
пусть будет. Твоё и простое.
Странный. Идеальный...
Курю. Далека от святош.

ХОЛОДНО

Холодно. Время сыплет снежными комьями.
Глушит морозность отзвук былой беды.
Ревностно к неизбежности незнакомого
Стынью в низины стелется сизый дым.

Знаю – бывает тихое исступление,
Ночь поглощает, тень по следам спешит.
В этом движеньи странном – вперёд, ступенями —
Я для тебя горю.
Ты в лучах пиши.

Я ПЕРЕСТАЛА

Молитвами светлеют наши лица.
Освобождая души от преград,
слова взлетают ввысь свободной птицей
и антидотом растворяют яд.

...А ты копил обиду по крупичам,
от сердца нежность граммами щербя*...

Я перестала о тебе молиться
и значит, больше не люблю тебя.

ДОБРЫЙ РАНОК/С РАССВЕТОМ!

Мы говорим на разных языках —
Твой «добрый ранок!» и моё «с рассветом!..» —
Летят навстречу песней недопетой,
Не веря чьим-то штампам в ярлыках.

И солнце ждёт сигнала в отправном
Звонке иль сообщении «входящий».
На разных, но звучит так схоже «счастье».
А, главное, – мы любим на одном.

НИ ПОЦЕЛУЕВ, НИ ОБЪЯТИЙ

Ни поцелуев, ни объятий.
Июнь застыл.
От зноя к пеклу перекаты.
Трещат пласты
земли,
вбирая жадно влагу
скупой росы.
Ты отобрал у неба флягу
дождей косых.
А, впрочем, – кто там виноватей?
Чья горше сыть?..

Ни поцелуев, ни объятий.
Июнем стыть.

НОЧЬ

А ночь была длиннее дня,
И пахло мятой.
Нам сумрак лица оттенял
Травой несмятой.

И звёзды падали с небес,
И, мглой встревожен,
Растил нам подорожник лес —
И клеил к коже.

Нас бил листвой ветров порыв
В запале жадном.
И утихал в долах, парным
Стелясь туманом.

...Смеялись, руки не отняв
От плеч покатых.
А ночь была длиннее дня
И пахла мятой.

СЫН

«И неба было мало, и земли
Просторы расширялись, нас завидев,
Чтоб воздуха хватало на двоих,
И под ноги бросало море мидий.

И было всё – на грани или за
Чертой ещё не ясных нам свершений» —
Катилась нестираемо слеза
Из ясных глаз не человека – тени

Своих воспоминаний о любви,
Оборванной событием счастливым.
«Я ей кричал:
«Борись! Живи! Смотри —
Твои глаза у крохотного сына!»

Но жизнь в ней выливалась в лунный свет
И за звездой полночной ввысь тянулась...»
– Но ведь ребёнок – в вечность Ваш билет!
– В ломбарде судеб – жизнь её и юность...

Он вышел с сыном-крохой на руках —
подарком и потерей в одночасье.

...А поезд отбивал мгновений такт
О горе неподъёмном и о счастье.

ШВЫ

Да, я сама вшивала тебя в себя.
У остальных на сердце не хватит регалий.
...Нитка меж тканей проходит, легко скользят
счастьем. И ощущение – не проиграли.

Веет такое лёгкое «хорошо»,
не замечая сплетен, обид и версий.
Трогаю пальцем – ложился неровно шов.
И улыбаюсь – уже никуда не деться.

ВЫШЕ

Меняю жизнь. Размеренно и плавно,
в скользящих по углам немых лучах,
лелею то, что остаётся главным
и продолжает истинно звучать.

Небесный край, закатами фиалков,
торгует счастьем. А внизу поник
мой город средь аллей, огней, прилавков.
А многим выше – светом – чей-то лик.

ПООБЕЩАЙ МНЕ ВЕЧНОСТЬ

Пообещай мне вечность вместо дня,
в последний раз мои целуя руки
и грудью закрывая от огня
сжирающей всё на пути разлуки.

Пообещай мне. Я смогу принять
такую ложь без боли отторженья.
В ней истина. Иные игры для
других, кто не приемлет пораженья.

А нам – разъять в последний раз перста
и воздух разделить на два дыханья,
чтоб по столбам считать: «...верста... верста...»
грусть оставляя за стеклом в тумане,

упавшем на осенние поля,
от заревого света – рыже-красном.
Не огорчайся. Всё равно – твоя.
И каждый миг был прожит не напрасно.

Пусть не собьёт нас ветра трескотня
пустой бутылкой, щебнем в «лобовое».
Пообещай мне вечность вместо дня!

И отпусти за горизонт живую.

МНЕ ДО ТЕБЯ

Пробуешь – под копирку – мысли и чувства,
Сердца в них нет, а, значит, наверняка,
Там, на рисунке судьбы, небывало пусто.
Прячу себя за шелестом ивняка,

Грею в костре остывшую кружку чая
И не смотрю на солнечный циферблат.
Да, зарекалась жить, ни о ком не скучая.
Вновь улыбаешься. Только – чему ты рад?

Стелется снег и лижет края порога.
Светом приходит странный полночный сон.
Мне до тебя – непривычной идти дорогой.
Мне – до тебя.
И только один спасён.

БЛАГОСЛОВЛЯЮ

Не спрашивай о будущем. Молчи.
Что могут знать о дне грядущем люди?
Благословляю на любой почин —
Пусть даже встречи никогда не будет.

Благословляю. Поцелуем вслед
Твоим шагам к тому, что вспыхнет завтра,
И откровенью позднему бесед,
Что оборвутся странно и внезапно.

Пусть беды облетают стороной,
И на лицо твоё не лягут тени,
А от невзгод, стоящих за спиной,
Пусть ангелы укроют опереньем.

Высвобождай себя из паутин,
Держащих душу в вязкости «сегодня».
Благословляю. Пусть твои пути
Свет озарит – прозрачный, тёплый, горный.

ПО ДНЯМ

Нас расчерчу по дням, разрывая нить
Так, как линуют тетрадь – памятью счастья.
Если я не нужна для того, чтоб быть,
Значит – не надо мыслями прикасаться.

В сердце усиль охрану, и дверь – плотней,
И никаких швейцаров в белых ливреях!
В рыжие пряди сыплется пепел дней,
Тает.
А я до последнего сказкам верю.

ПОЗАДИ

Убаюкай мои сомненья.
Я на шаг – всегда – позади.
Обними. На свои колени
с тихой нежностью усади.

И дыханием тёплым в шею
растревожь, отгоняя сплин.
Я болею тобой. Болею.
Погуби
или исцели.

МОЙ!..

Чтоб такое вытерпеть и не выстерветь,
чтоб по вдохам размерить, а не с плеча,
осерчав,
да кровушкой на вытертый
плащ – дождливых погод осенний причал.

Чтоб такое вытерпеть – лица масками,
да подальше от палиц, огня, мечей.
И во сне покрывая Чужого ласками,
шепотом, в голос: «Мой!
И больше – ничей...»

КТО РЕШАЕТ

Сердцем выбрано ли, душою?
Что решает, кто нам под стать?
Почему тебе не строкою —
каждой порою прорасти?

Не молчанием – откровенно,
перебором улыбок-букв
влился тихо в поток по венам,
чтоб на максимум после – звук.

Как кого тишиной распяли?
От безмолвия ждать беды?
Без тебя.
Только порознь – я ли?
Без меня.
Это точно ты?

НЕ ФАКТ

Ой, не факт, милый, ой не факт...
Думал, звёзды к твоим ногам?
Но – упрямые – в лёт на дно,
горделивые – льют в окно.
А желанное – сквозь прошло.

Ой, не факт, милый, ой не факт,
что молчание – верный шаг.

Ночь забросит луны блесну,
утро – неба голубизну.
Встреча – лезвием лет – струну.
Меж столбами упав, верста
гнёт сомнений твоих пятак,
что вдвоём на большак – никак.

Но и это, увы, не факт...

РАССВЕТ

Я хочу это видеть с тобой:
Как рассвет, сморщив тени улыбкой,
Ленно тянется в солнцепокой,
Краснопёрой неспешною рыбкой,

Как бодрится ручей голубой,
Пробираясь в туманности толщи.
Я хочу это видеть – с тобой.
И ни с кем существующим больше.

СНЫ

Я забывала тебя тысячи раз.
Вспоминала чаще, – если считая сны.
После – безводное море, бескрылый Пегас,
Солнце холодное и треугольность Луны...

Лето заснежено. Зимнего ветра жар
с толку сбивает и просто с размаху под дых.
Ты понимаешь, о чём я? Мне очень жаль,
что не меняемся. Видим всё те же сны.

Как мою руку в порыве к груди прижав,
ты говорил: «Не пущу, пусть не знаю – как,
но – изменю, перестрою, сожгу, раздам,
лишь бы с тобою рядом, с одной. Всегда.»

За горизонтом птицы, свалившись вниз,
с облачной высоты, да в пыльность дорог —
перья на километры... Это не криз.
Знаю – ты правда хотел. Жаль, что не смог.

Я прикрываю рукой холодность глаз, —
зелень их разменяю на талость весны.
Я забывала тебя.
Тысячи раз.

Но вспоминала чаще.

Проклятые сны.

ТЕНИ

Бесхозность дней осталась от тебя
Наследством, неделимым между прочих,
По кадрам мысле-встречами дробя —
Болезненным, шальным и внеурочным.
Как твой, с округлой «а», знакомый почерк...

И тишина подтянется, скуля
В оконной щёлке рамы устаревшей,
И память, перекупщик-спекулянт,
Обводит тени жизнью скромных пешек.
...Примериваем статус потерпевших?

Возможность счастья – в линии нуля.
Объёмом леденящих привидений
Обида шансы зачехлит в футляре,
Продолжив череду немых падений.

Но в ночь – всегда в одну – две наши тени.

ЕСЛИ Б

Если б голос любви уменьшить/перекричать,
Да косою под корень, потом – уложить снопами.
...На горячечном лбу оставляет она печать,
С осторожной печалью по русым надеждой гладит.

Если б можно её пофразово перемыть,
Отменяя водою следствия и причины.
...Словом вытянут стержень-азимут вдоль спины,
Словно наши навек прикипели друг к другу спины.

Если б можно было любовь зачеркнуть строкой,
Потерявшись в мире, напрочь лишённом света.
...Если б можно, если б любовь и правда была такой,
В чём тогда зарождались бы нежность и счастье это?

Заставка

День изо дня – привычно будни.
Два кофе. Душ и макияж.
Плащ всепогодный изумрудный.
Центр. Неуклюжесть зданий-барж.

...А память коготками цепко:
Пляж, море, твой «журавль в руках»
В объятьях. Кадры, как рулетка —
Свет вспышки. Путь домой. Плацкарт.

Планёрка. Грач на голой ветке.
В корзину спешно удалив
С заставки две улыбки светлых —
Доклад и цветника полив.

...Ненужный стул на старой кухне.
Продрогший прошлым человек.
И вечер, словно филин, ухнет
Пустою рамкой на столе.

ИЩИ МЕНЯ

Ищи меня. Ищи и находи.
Дыши, боясь однажды надыхаться.
Плыви сквозь острия вчерашних льдин,
Не веря в переменчивость локаций.

Найди меня. Найди и не теряй
Из виду и из сердца – между прочих.
На выжженных и грязных пустырях
Оставим место чувствам непорочным.

Люби меня, вбирая синевою,
Которая в твои вживилась очи.
Люби. Всегда. Ко всем чертям покой! —
В нём жизнь стекает счастьем вдоль обочин.

ДЕВЯТЬ ДЕСЯТИН

Вновь провожаю в небо. Слова немые.
Всё оплатили молчаньем друг другу. Квиты.
В том, что кричали Богу, – уже не мы.
После «не пересечься б!» – пусты молитвы.

Я разрываю небо напополам.
Там, среди ушедших близких, не будет места,
Чтобы с тобою рядом по облакам.
Да и сегодня это не будет честным.

Жизнь допивает солнце из наших глаз,
Щедро морщин рельефом украсив лица.
Ну, хоть во сне скажи: «Ты на кой сдалась?!»
Самый последний раз. Прекращая сниться.

Да ты не бойся, – мне теперь не дойти —
Оттиск горячих губ в лоб холодный вплавить.
В девять оставшихся мне одной десятин,
Губкой впитала любовь об ушедшем память.

В ГЛАЗАХ

Околдована. Но ещё —
то, о чём не расскажешь вкратце.
Словно там, за твоим плечом,
чётко – краской: «Не прислоняться!»

Не попутчикам в час ночной —
мне одной. Только днём погожим,
размахнувшись, суровым швом
небо током прошьёт ладоши.

...И появится в рукаве
козырь – синий билет меж станций.
Город. Вечер. Мой человек.
А в глазах одно – прикоснуться.

ТА ЖЕНЩИНА

Ты наугад бредёшь по бездорожью,
вина её, других, судьбу, себя,
а разорвать беспомощен кольцо.

Та женщина, с которой невозможно,
и без которой дня прожить нельзя —
одно лицо.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ

Нет, никого, ничто не будет – вместо.
Нам, озаряя старые пути
Одним единым в троеперстно крестном,
Синхронно врать, что шансов – пруд пруди.

И, выдавая давнюю закалку,
Молчать о том, о чём слова молитв.
Лишь неба взгляд – прозрачен и фиалков —
Безоблачностью нас разоблачит.

АПРЕЛЬ. ВТОРОЕ

Ветренный день, слякотно. Только, знаешь ли (?) —
Пришлой весне всё изменить не дано.
Снегом сойдёт, будет иссушен тающий.
Вдоволь напьётся талою водяной.

Верно, погода беспутная девка та ещё.
...Или на небе лишний взят выходной?
Как накренились кресты на знакомом кладбище!..

Всюду разлив. Пришла. Помолчи со мной.

КОГДА ТВОЕЙ МОЛИТВОЙ Я РАСТАЮ

Когда твоей молитвой я растаю,
Когда моей молитвой ты воскреснешь,
Друг к другу привлечет нас небо тайно,
Чтоб посмотреть – а как бы было вместе?

О чём тогда молитвы бы шептались,
И чём тогда мечты манили б в дали?
И сколько нужно нам ударов палиц,
Чтобы разлуки высечь из скрижалей?

И если в тех мирах, подобных раю,
Меж сердцем и умом есть равновесье —
Твоей молитвой я легко растаю,
А ты – моей, конечно же, воскреснешь.

КУПОЛА

Хоть нет путей возвратных, я бреду
Во сне по тонкой кромке ожиданий
И имя повторяю, как в бреду.
Плачу проценты неподъёмной дани.

Ты вздрагиваешь, чувствуя порыв
Непрожитых вдвоём воспоминаний.
И у поляны наших встреч застыв,
Вскрываешь правду поцелуем ранним,

Разрезавшим миры напополам,
На «до» и «после», смятые годами.
И отдаёшь надежду куполам,
Оправдывая новых дней фундамент.

ДЕНЬ ЗА ДНЁМ

День за днём – безнадёжно и страшно
Учусь забывать.

Оказалось что помнить
Теперь – несказанно больнее.
Твой набросок в душе – карандашный —
Не вырвать, не смять.
А любовь, как паломник,
В походах крепчает, мудрея.

Не меня, а кого-то другого
Сбивает с пути,
Мне – без усталости шепчет
И – снами, как в детстве – зелёной,
Но не дует, как мама, на ногу,
Кричит – ощути! —
Врозь, конечно, не легче!
...Разлука солирует звонко,

А потом пробирается зряшно,
Метели под стать,
И разводит питомник
Тоски, по углам коченея.
...День за днём – безнадёжно и страшно
Учусь забывать.

Оказалось что помнить
О прошлом намного больнее.

МЕЖДУ

Между: люди, погода, вещи,
Вязкий сумрак в фонарных язвах.
Снег наотмашь по лицам хлещет
В дне, который не нами назван.

Между: города магистрали,
Болтовня перегарной пьяни.
Между – жизни былой изъяны.
Но не делит. Объединяет.

ВЗДЫХАЕТ ОСЕНЬ

Вздыхает осень дымом листьев пьяным,
Полощет скверы проливным дождём.
Гуляют без зонтов тоски гурманы,
А после – крепкий кофе за окном.

Плечами тучи держат небо. Низко.
Разбужены ненастями ветра.
И в книжке записной редеют списки
Тех, кто был ближе всех ещё вчера.

Я надеваю замш и ботильоны
И улицей пустой в промозглый парк
Бреду к ещё алеющему клёну —
Он среди деревьев прочих – олигарх.

В аллее обнажённой яркой вспышкой
Горит, к себе неистово маня.
Под клёном ты стоишь с потёртой книжкой
И ищешь сил, чтоб вычеркнуть меня.

РУКА В РУКЕ

Бывают люди – воздухом дышать
без них выходит лишь наполовину.
Закат. Бегу, придерживая шаль,
что в спешке странной на плечи накину.

Рука в руке, в глазах – озёра вод
застыли, увлажняя взгляды счастьем.
...То сосны закружили хоровод
или возможность просто прикоснуться?

Разлука грызла ржой за пядью пядь,
пытаясь выесть веры свет глубинный.
Но мы-то знали – воздухом дышать
нам друг без друга лишь наполовину.

ПО СПИРАЛИ

По спирали закручен мир.
И на каждом витке – срываюсь.
У других – в облаках зефир,
Мне – на плечи с мечтою ранец.

И пешком серпантина нить
Исходить, обнулившись в мыслях
Невозможностью сохранить
Черновик первоначально чистым.

Выбираемся из-за ширм,
По стеклу – пенопластом – палец.
...Без тебя – мой закручен мир.
А без мыслей – к тебе срываюсь.

СЕМЬ СТУПЕНЕЙ

Молчаливых обетов свора
Потирает довольно лапы.
Километры не/разговоров,
Чередованные на маты,
Нагоняют, идя по следу
Змеевидных петелек улиц.
...Раскаляет нас привкус лета
Тот, в котором не мы столкнулись.

Пролетаем, как звёзды – мимо.
Мимо судеб и божьих планов.
Только свет от твоих улыбок
Пахнет радостью полупьяной,
Пахнет моря лазурной пеной,
Их накатами – в ритме пульса.
Мы прошли наши семь ступеней.

Ты рискнёшь ко мне прикоснуться?

РЕЖИМ

Форматирую душу на новый режим «без тебя».
Да, конечно, не бойся – мне эта задача по силам.
Ничего из «вчера» расстояния не истребят,
ничего не дадут друг без друга – да.
Где б ни носило.

Интересов-событий расставим по-новому ряд:
дом, работа, друзья, может даже – случайные встречи.
Только видишь – по-прежнему, грея надеждой, бурлят
лавы душ, ледники расплавляя.
И станет ли легче?

ПОСЛЕ

Зелено. Пряно. Ярко.
После – в лицо ключевой,
Сердце – на ключ. И вою,
Вывернув наизнанку:

Душу, стихи, молитвы —
К свету и ввысь из чащи —
Там, где мечты – шадящи,
Там, где с тобою квиты.

Слизывать кровь с ладони,
После – сползать по стенкам.
Как там – с чужой в постели?
Как там – меня не помня?

Жаром? Бедой? Подарком?
Кровь учащая в пульсе?
Имя в бреду конвульсий —
Зелено, пряно, ярко.

СТИХИИ

Любая из стихий – мой кислород.
Гремит, а я вдыхаю обновленно.
Пусть тучи пенят синью небосвод,
Пусть ветры обрывают листья клёна.

И ты грозишь – то рядом, то невмочь,
То воскрешаешь, то – обводишь мелом.
Но – руку на плечо и беды прочь.
Глаза в глаза – стихия отгремела.

На шаг вперёд, назад ли – ерунда,
Пока в душе не смолкли отголоски.
Вдвоём разгул стихии переждать,
Пока мы любим – до смешного просто.

ЕСТЬ ВРЕМЯ НЕ ДУМАТЬ

Есть время не думать,
Но неслухи-мысли
С тобой поселились —
Стоят за спиной.
Теряясь от шума,
Созвучием чистят
Несхожести стилей.
А вне – хоть изной...

Маршруты найдутся,
Дороги – проложим.
И разности – суммой,
Канатами – нить.
Не надо о грусти,
О судьбах расхожих.

Есть время не думать,
Но нет – не любить.

ЗАКОЛЬЦУЙ

Этот город бесшумный шагов похоронит звук.
Окна слепо глядят на дрожащее выюжно небо.
Прячут крыши соседи в холодном печном дыму.
Умывают надежды стёкла усталым снегом.

Ты молчишь. Ты сдаёшься, не веруя никому.
...Город дремлет, сутуля сонно-понурые чаши.
Закольцуй нас теплом в сплетении сильных рук,
И не будет ничто – надежней и настоящей.

ПОХОЖЕ НА ЛЮБОВЬ

Похоже на любовь. Иду на ощупь
И до конца сама понять боюсь.
А осень за окном листву полощет,
Открыв дождям надежды новый шлюз.
Пусть якорь тормозит на перекрёстке,
Цепляя жизнь за корни, тянет цепь,
Но небеса уже твои. В них – звёзды.
...И песнь твоя мою волнует степь.

РИСОВАЛА СЕГОДНЯ КЛЕТКУ

Рисовала сегодня клетку —
Сломан грифель карандаша.
Ожиданье улыбкой едкой —
В щепки прутья. Иду дышать.

За окном – только звук трамвая.
Из подъезда – слетела в шаг.
... Чувство, словно в твоём кармане
Поселилась моя душа.

Ты приладишь её легонько
Мятной радостью «может быть».
И тепло от твоей ладони
Греет сердце и холодит.

ЛЮБОВЬ (НЕ ДО)

Да, будет всё вокруг мешать ей,
черниля ночь.

...До «не до встреч/рукопожатий»,
до «нам не смочь»,
проставив вместо поцелуев
разлук клеймо,
неверье очи зарисует
Любви немой.

Да, будут вместо радуг – тучи,
и дождь стеной,
А сны? А снам – привычно мучить:
мол, мир иной.
И верит, маясь, в эти мифы,
болит душа
и о листок стирает грифель
карандаша.

Рисунок слов так схож со счастьем —
как ты. Точь в точь.
Но – «не до встреч/рукопожатий»,
но – «нам не смочь»...

ЧТОБ С КАЖДЫМ ДНЁМ...

Чтоб с каждым днём смелее, резче.
Потом, без света ламп – ничком.
Ты научи меня беречься,
не вспоминая ни о ком.

Но этот бзик такой сугубый —
в сетчатке васильковых глаз,
в том, как целуют его губы.

Я б ни за что не сбереглась.

ОТРЕЗКИ

Выбились. Стали вороги.
Маску протри. Надень.
Смолкли шаги и шорохи.
Рознено. Первый день.

Небо упало под ноги
В лужу большой звездой,
Тучные скомкав пологи.
Занавес. День шестой.

Солнце в лучи – с острогою,
Листьев касаясь вскользь.
Каждый своей дорогою.
Третья неделя врозь.

Памятью душ не трогаем,
Ложью наш мир пропах.
Вслед за единорогами
В сказку ушла тропа,

Склонами став пологими,
Высверлив в сердце грот.
Душам в обход, вне логики —
Порознь. Десятый год.

Счастья наделы строгие...
Плач у истоков, вой.
Только встаём пред Богом мы
Рядом
в сороковой.

ПАРОЛЬ

Швейцар у входа в мир услужлив,
И открывает дверь пароль:
«Спасибо избранным за дружбу,
А истинному – за любовь».

НЕ ВЫБИРАЙ МЕНЯ

Будь осмотрителен. Не выбирай меня.
Будь недоступен, далёк, прозаично-циничен.
Чтоб не нашлось лазеек, штучек, отмычек,
Валюты твоей страны у настырных менял.
Будь осмотрителен. Не выбирай меня.

Пусть в сотый раз от судьбы получу нагоняй,
Пусть – всё нормально и до смешного привычно.
Счёт обнулён и не может быть обналичен.
Ты мимоходом с банкротом меня сравниай.
И – раз за разом – не выбирай меня.

Я никогда не стану верой тебе пенять
И загораться спонтанно со страстью спички.
Будь недоступен, далёк, прозаично-циничен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.